

СУДЕБНОЕ ПРАВО КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Статья посвящена обоснованию необходимости введения в учебные программы подготовки специалистов в области юриспруденции новой учебной дисциплины – судебного права.

Ключевые слова: судебное право, судебная власть, нормативизм, позитивизм, учебная дисциплина.

Учебные планы вузов, ведущих подготовку специалистов в сфере юриспруденции, не предусматривают специальной дисциплины, предметом которой являлась бы судебная власть: ее сущность, социальные функции, судоустройственное и процессуальное законодательство, ресурсное обеспечение и т. д. Традиционно студент-юрист изучает эту часть государственного механизма попутно в рамках других курсов, что является обстоятельством, предопределяющим его поверхностное представление о судебной власти как социальной силе, способной ограждать права и свободы человека от любых посягательств, призванной проводить государственную политику адаптации к меняющимся социально-политическим и экономическим условиям жизни общества. Иными словами, налицо часть вечной проблемы вуза – чему учить?

Поставим вопрос в несколько иной плоскости: насколько важны для выпускника вуза знания о судебной власти? Поиск ответа следует связывать с той мерой социальной значимости судебной власти, которую она приобретает в деле утверждения демократического правового государства и гражданского общества. Конституция Российской Федерации, закрепляя в ст. 10 принцип разделения властей, высоко подняла значение правосудия, укрепила и развила демократические основы организации и функционирования судебной системы, расширила компетенцию суда (ст. 46, 47, 118–128). Сильная и независимая судебная власть является гарантом прав каждого гражданина, она должна быть в состоянии защитить его от кого бы ни исходило

нарушение. Кроме того, судебная система, со всеми ее элементами, является не только средством отправления правосудия, поскольку она выступает и как механизм обеспечения реализации государственной власти и местного самоуправления. И хотя эта вторая функция судебной системы не отражена в конституционных нормах и принципах, она лежит в самом существе правосудия. Наконец, в современных условиях судебная власть приобрела еще одну функцию – судебно-конституционный контроль, т. е. право нулификации актов законодательной и исполнительной ветвей власти в случае несоответствия их высшему праву Конституции Российской Федерации. Уже сам по себе этот факт диктует необходимость понимания правоведом многих тонкостей функционирования судебной власти.

Уникальное положение судебной власти детерминировано тем, что она выступает верховным авторитетом в вопросах права и хранителем правовых норм. Этот социальный статус судебная власть получает непосредственно от народа. Данное обстоятельство обуславливает стремление двух других ветвей власти оказывать свое влияние на судебную власть. Отменяя решения законодательного или исполнительного государственного органа, судебная власть становится своеобразной политической оппозицией, заявляя о своей супремации. Однако это не означает, что она противостоит другим ветвям государственной власти, поскольку подобный подход нарушал бы единство государства. Власти не противостоят, а взаимно дополняют друг друга, фор-

мируя и сохраняя тем самым внутренние взаимосвязи. Государство, в котором власти представляют собой абсолютно автономные враждующие силы, распадается и прекращает свое существование, либо со временем оно, вследствие постоянных внутренних конфликтов, становится жертвой реальной власти других государств. Следовательно, во-первых, результат функционирования любой ветви власти есть продукт сотрудничества всех конституционных властей, а во-вторых, юрист, обеспечивающий эффективность государства в правовой сфере, в одинаковой степени обязан знать вопросы организации и деятельности каждой из ветвей государственной власти. Иной подход к означенной проблеме «Чему учить?» таит опасность непрофессионализма будущего правоведа.

На том стыке социальных эпох, на котором находится наша страна, огромное влияние на развитие многих процессов в сфере образования оказывают стереотипы мышления, и поэтому главное для достижения успеха – это переосмысление того, что еще вчера всем казалось само собой понятным. Общество способно реформироваться лишь тогда, когда происходит осознание реальностей. Сегодня существуют объективные предпосылки для нового подхода к изучению судебной власти. В этой связи заслуживает серьезного внимания идея выделения отрасли судебного права. Она выражает не только научную концепцию, теоретическую модель, но, прежде всего, реально существующее явление правовой действительности. Именно такая концепция диктует введение в образовательный процесс учебной дисциплины «Судебное право», в рамках которой изучались бы вопросы судоустройства и сравнительного познания принципов, институтов и отдельных норм всех видов судопроизводства.

Вопрос о судебном праве – не новый в отечественной науке и юридической педагогике, он возникал и обсуждался неоднократно, поскольку в историческом плане все виды судебных процессов представляли неразрывное целое: дифференциация судопроизводства как по органам суда, так и по принципам судопроизводства составляет явление позднего времени (наиболее четко такое разделение было закреплено в Судебных уставах 1846 г.). Включение в учебный план курса «Судебное право», несомненно, отвечало бы духу, сущности и потребностям проводимой судебно-правовой реформы, требующей изменения

системы подготовки специалистов для судебной системы.

Реализация предложения о введении в образовательный процесс курса «Судебное право» тормозится двумя обстоятельствами, преодоление которых требует значительных затрат: а) господство в правопонимании теории нормативизма; б) кризисное положение судебной системы, которое не позволяет рассматривать судебную власть в качестве реальной социальной силы, эффективно поддерживающей угодный обществу правопорядок.

Передавая основное идейное содержание теории нормативизма, подчеркнем, что в подходе к определению сущности права нормативизм опирается на отождествление права и законодательства, основным и первичным элементом права при этом объявляется, прежде всего, (или только) выраженная законом норма (существование теории ошибочно связывать с объективным свойством права – нормативностью). Идея зависимости права от государства («государство и право возникают одновременно, развиваются параллельно и наследуют судьбу друг друга») имеет глубокие исторические корни. Один из крупнейших юристов начала века Г. Ф. Шершеневич доказывал, что «право есть функция государства, и поэтому логически оно не мыслимо без государства и до государства» [1. С. 310], «государственная власть есть тот начальный факт, из которого исходят, цепляясь друг за друга, нормы права» [Там же. С. 314].

Этот юрист-позитивист всегда исходит из веры во всемогущество законодателя и превосходство его воли. При изучении права он ограничивается законопознанием, т. е. догматикой действующего права: критикой текста, толкованием закона, извлечением из него юридических принципов и правовых определений и, наконец, приведением в логически стройную систему проработанного таким образом законодательного материала. Главная идея юридического позитивизма – «беспробельность права» в силу наличия в нем воли законодателя – успешно обслуживает тоталитарные режимы, поэтому в недалеком прошлом она воспринималась как непререкаемая истина.

В условиях господства нормативной теории права, наука не испытывала особых затруднений в объяснении компетенции суда в процессе правоприменения. Опираясь на учение о логической законченности правовой системы, юриспруденция придерживалась так

называемого формально-догматического метода применения и толкования правовых норм, когда процесс судебного правоприменения направлен на подведение конкретных отношений под абстрактные установки государства и рассматривался как правовой силлогизм, в котором норма права представляет собой большую посылку, частный случай (фактический состав) – меньшую посылку, решение суда – вывод или заключение. Конечно, в правовом силлогизме, представляющем собой умозаключение от общего к частному, большая посылка, служащая точкой отправления для мысли суда, заранее формально определена законодателем. Она уже доказана, познана и оформлена в удобную для многократного использования правовую норму. На этой посылке основывается деятельность суда, от нее получает всю свою силу и энергию судебное решение. Значительное место при этом отводилось творческому толкованию нормы права. Основным аргументом, обосновывающим необходимость воли законодателя, было то, что существует противоречие между чрезмерно обобщенной формой и сугубо единичным характером случая.

Уязвимость данной позиции в отношении судебного правоприменения очевидна. Став в ряды приверженцев этого учения, исследователь просто обязан прийти к парадоксальному выводу: всякое решение суда есть решение законодателя. Изложенные подходы настолько укоренились в юридической практике, что по существу не ставятся под сомнение. Истоки данной практики кроются в понимании природы права. Отождествляя право с законом, рассматривая его как результат государственной деятельности, юридический позитивизм обуславливает пассивную роль суда, не оставляя ему места в творческом процессе правоустановления (нормотворчества).

Нормативная теория права выступала идеологическим обоснованием второстепенности социальной роли судебной власти в организации правового бытия, перенося все акценты на состояние законодательства. На суды возлагалась функция механического строительства судебного силлогизма в условиях жесткой процессуальной формы, смоделированной государством на принципах публичного права. Доказательством верности данного тезиса может быть хотя бы тот факт, что деятельность судебной системы в условиях социализма критике не подвергалась, она была удачно встроена в политический режим,

успешно выполняя его заказ. Вне всякого сомнения, оставаясь на обочине правовой жизни общества, судебная власть не вызывала объективную необходимость знания правоведами механизма ее функционирования.

Юридическому позитивизму противостоит так называемое свободно-правовое движение в понимании права, которое исходит из различия права и закона: право это сама действительность, сами реальные правоотношения, которые могут складываться вопреки существующим законам. Следовательно, качество законодательства особо значимой роли при этом не играет, поскольку судебная практика способна устранить любые законодательные недочеты и направить общественный прогресс по его естественному руслу. Особую привлекательность подобные взгляды приобретают в странах, в которых идут процессы становления гражданского общества, сопровождающиеся антитоталитарной направленностью и углублением демократических форм.

Юридическая этнография неопровержимо доказывает отсутствие взаимозависимости между государством и правом, поскольку первопричины их возникновения разные, хронологически они возникают и развиваются на разных стадиях общественного процесса. Если государство, как орган общества, возникло с целью выполнения прежде всего военных функций на довольно-таки зрелом этапе общественного развития, то право, как регулятор социальных связей, по существу имманентно обществу. Таким образом, и историческая судьба этих социальных феноменов различна. Отсутствие военной угрозы, стабильность социальных процессов изменяют суть государства, приводят к его качественной трансформации. Право же продолжает действовать в любых условиях и исчезнет с исторической картины лишь с исчезновением самого общества.

Сегодня правовая мысль России, как столетие назад – юриспруденция Западной Европы, находится под воздействием идей социологических теорий права, обосновывающих свободное усмотрение суда в поиске правовой нормы. Современные революционные перемены в правопонимании – реакция на отказ общества от монистического подхода к социальной роли государства. Это есть стремление облечь в правовые доктрины жизнь общества, переходящего на естественный путь развития. И перед правоведами, равно как и перед за-

конодателем, возникла задача поиска ответа на вопрос огромной социальной значимости – как должно быть организовано правовое пространство с точки зрения разума и справедливости? Футурологические функции науки, системы образования приобрели приоритетное значение, поскольку жизнь в большей степени спрашивает не о том, что было, и не о том, что есть. В праве очень важно понять, что существуют предпосылки для критического взгляда на юридический позитивизм, выявления заблуждений в организации обслуживающей его инфраструктуры, в том числе и системе образования.

Научные правовые знания способны стать общественным достоянием корпуса юристов, лишь усваиваясь ими. Данная обусловленность диктует необходимость распространения знаний о судебной власти. Можно без малейшего преувеличения сказать, что изучение курса «Судебное право» в системе подготовки правоведов составляет важную предпосылку формирования людского ресурса государства, способного обеспечить эффективность его функционирования.

Казалось бы, если в общественном сознании начинают зарождаться новая парадигма права, понимание роли судебной власти в правовом государстве, то это неизбежно должно отразиться на реальном положении судебной системы в целом. К сожалению, дальше конституционных деклараций в обеспечении той модели судебной системы и ее функций, которая соответствует социологическим теориям права, общество не продвинулось. Причин тому множество: и экономическая ситуация в стране, и консерватизм самой судебной системы в плане новаций в своем статусе, но главная – государство не заинтересовано в супремации судебной власти, так как в столкновении других ветвей власти она никогда не принимает безоговорочно и надолго какую-либо сторону. Ориентируясь на соотношение политических сил в стране, эта «неполитическая» сила поддерживает то президента, то парламент, руководствуясь зачастую принципом *divide et impera*.

Процесс реформирования тоталитарного государства сложен, труден и длителен во времени. При этом общество сталкивается со многими проблемами в государственно-правовой сфере, которые, не будучи иерархизированы, тормозят продвижение к поставленной цели. Однако очевидным является то, что среди многочисленных проблем государ-

ственной реформы приоритеты должны быть отданы формированию качественно иной судебной власти и подготовке нового поколения правоведов. Научная доктрина должна рассматривать подготовку этих специалистов как национальную программу, обеспечивающую условия демократизации государства. Подготовка юристов на базе социологических теорий права направлена на укрепление главных устоев и показателей социального прогресса: упорядоченности жизни социума и свободы человека как суверенной личности. Имея многочисленные диффузионные связи с новым правопониманием, юридическая подготовка государственных служащих не должна вестись без учета изменяющейся роли судебной власти в механизме государственности. Введение курса «Судебное право» предопределено всем ходом российских реформ – вывод, который, на наш взгляд, может быть предложен в качестве итогового резюме.

Вместе с тем остается неясным вопрос о содержании учебной дисциплины. Безусловно, ее основой должно стать само судебное право, под которым понимается совокупность установленных государством норм права, регулирующих общественные отношения в сфере организации и функционирования судебных систем Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по поводу осуществления правосудия и судебно-конституционного контроля. Структуру этой отрасли образуют ее подотрасли, институты и нормы.

Поскольку система права – сложное социальное явление, отражающее в нормативной форме закономерности социальной действительности, то она находится в постоянной динамике. Тем не менее она сохраняет единство и согласованность правовых норм. С этих позиций судебное право является относительно новой отраслью права, оно взаимодействует и взаимосвязанно с другими отраслями права, образуя при этом пограничные участки правовой материи, которые при желании можно относить к той или иной традиционной отрасли права: конституционному, гражданскому процессуальному, уголовно-процессуальному и др. Тем не менее это обстоятельство не разрушает авторского вывода о том, что судебное право – структурно обособившееся явление правовой действительности, характеризующееся всеми признаками комплексной отрасли системы права. Судебное право имеет свой предмет правового регулирования, ме-

тод регулирования и объективированный законодательными актами массив правовых норм.

Судебное право можно рассматривать и в качестве отраслевой юридической науки, важнейшей теоретической проблемой которой является углубленное представление о правовой специфике отношений, возникающих в сфере осуществления судебной власти, а также методе правового регулирования. Каждая отдельная юридическая наука, взятая сама по себе, представляет концептуальную систему идей и понятий, имеющую замкнутый характер. Вместе с тем в правоведении последних десятилетий возникают новые научные представления. Это происходит тогда, когда уровень знаний и методологии позволяет вскрыть фундаментальную общность процессов, явлений, казавшихся ранее далекими друг от друга. Именно подобная ситуация сложилась в сфере наук, изучающих судебную власть: существует объективная предпосылка, чтобы отдельные научные направления, не претендующие на статус отраслевой науки, были объединены в единый предмет судебного права как юридической науки.

Разумеется, учебная дисциплина испытывает зависимость как от уровня теоретических исследований проблем судебной власти, так и состояния нормативной базы. Это комплексная дисциплина, включающая вопросы судостроительства, гражданского процессуального, арбитражного процессуального законодательства и частной юрисдикции. Что касается уголовно-процессуального права, то оно не должно изучаться в рамках данного курса – обстоятельство, продиктованное ролью уголовно-правовых (криминальных) наук в процессе формирования выпускника юридического вуза. Основная часть курса посвящена изучению судебного процесса – юридической категории, отражающей динамику развития судопроизводства, изменение во времени его состояния и направленности.

A. V. Tsyhotsky

Judiciary Law as an Academic Subject in Students of Law Training: Problems of Formation

This article grounds the necessity to incorporate into students of law curriculum the new academic subject – judiciary law
Keywords: judiciary law, judicial authority, normativism, positivism, academic subject.

Как совокупность процессуальных действий судебный процесс – это, во-первых, форма функционирования органа государства; во-вторых, – один из правовых запрограммированных процессов, целью которого выступает постановление судебного решения. В ходе его осуществляется правоприменение, когда суд соотносит фактические обстоятельства дела с юридическими предписаниями. Движущей силой судебного процесса выступает правовой конфликт интересов субъектов права (граждан, юридических лиц, государства). Формирование рыночной экономики отразилось в программе подготовке юристов введением специального раздела об арбитражном процессе и частной юрисдикции. Арбитражные суды как органы правосудия в экономической и управленческой сферах жизни общества нуждаются в детальном изучении и в рамках курса «Судебное право» с учетом действия общих принципов процессуального права. Опыт преподавания свидетельствует, что хорошие результаты удастся достичь, используя так называемый метод сравнения правового регламента процесса в общих и арбитражных судах.

Изучение студентами судебного права крайне важно для подготовки юристов, поскольку будущий специалист овладевает знаниями, важными для фундаментальной подготовки правоведа, усваивает правовые понятия, знание которых необходимо для обеспечения эффективной деятельности органа государственной власти в условиях формирующейся государственности и рыночной экономики, а также формирует свою правовую культуру и способность принимать решения, обоснованные в правовом отношении.

Список литературы

1. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. М., 1910. Т. 1.

Материал поступил в редколлегию 06.03.2008